

А. Д. НОВИЧЕВ

(Ленинград)

Болгарские публикации турецких источников по социально-экономической истории Османской империи в XV—XIX вв. (1959—1972)

Болгарские историки уже давно начали собирать и изучать турецкие источники, понимая, что без них невозможно осветить историю болгарского народа, 500 лет томившегося под игом турецких феодалов. То же самое можно сказать и про историков других балканских народов (а также армянского, грузинского, арабского, курдского и других, насильно включенных в состав Османской империи). После освобождения Болгарии в 1878 г. возникли благоприятные условия для изучения и публикации в переводе на болгарский язык богатого наследия турецких документов, сохранившихся в различных местных архивах, учреждениях, монастырях и др. Однако этому мешал ряд обстоятельств, в том числе и такое важное, как отсутствие подготовленных для этой цели туркологов, а также организующего центра в лице авторитетного научного исторического института.

Все же в начале XX в. при Софийском университете началась подготовка туркологов, а при Национальной (ныне Народной) библиотеке в Софии был создан Восточный отдел с большим архивом турецких документов. Вскоре начали появляться, хотя и в малом числе, первые издания сборников турецких документов по истории Болгарии. Среди деятелей, много сделавших на этом поприще в первые четыре десятилетия XX в. еще в буржуазной Болгарии, следует назвать Д. И х ч и е в а, П. Д о р е в а, П. М и я т е в а, Г. Г ы л ы б о в а и др.¹ Все же сделано было

¹ По этому вопросу см.: Bistra A. C v e t k o v a, *Sources et travaux de l'orientalisme bulgare*. Annales: Économies, Sociétés, Civilisations, 1963, Novembre—Décembre, N° 6, стр. 1158—1182; Josef K a b r d a, *L'Étude du féodalisme turc-ottoman dans l'historiographie bulgare*. Sbornik praci filosofické fakulty brněnské university, 9, Brno, 1962, стр. 129—144.

мало за 66 лет, истекших от освобождения Болгарии до народно-демократической революции в этой стране в сентябре 1944 г.

Положение радикальным образом изменилось в начале 50-х годов, когда при Институте истории Болгарской Академии Наук была создана специальная комиссия, в задачи которой входило сбор, изучение и публикации турецких источников по болгарской истории. К этому времени уже сумела проявить себя группа молодых талантливых историков-туркологов, в лице которых болгарская историческая наука приобрела высококвалифицированных специалистов со знанием турецкого языка, в частности — языка старых турецких документов с их сложной графикой, а также истории Османской империи, и, что особенно важно, марксистов по своим научно-методологическим воззрениям. Вместе с этой группой стали тесно сотрудничать старые специалисты — знатоки турецкого права, источников и уже известные своими публикациями этих источников в переводе на болгарский язык.

В 1959 г. был издан первый сборник документов и материалов из серии *Турецкие источники по болгарской истории*. Эта серия, в свою очередь, составляет часть более широкой серии *Источники по болгарской истории*, в которой публикуются переводы с других, кроме турецкого, языков. В большой серии первый турецкий сборник значится как том IV².

Первый том содержит аграрное законодательство и административные акты-инструкции, постановления, распоряжения и различные документы по налоговому обложению сельского населения за 1858—1877 гг. Среди опубликованных здесь законов — известный аграрный закон 1858 г. Кроме того в этом томе собран большой материал, извлеченный из официального органа — газеты „Дунав“, „Туна“ (Дунай), издававшейся в г. Русе (Руцук) одноименного вилайета Мидхат-пашой на двух языках — турецком и болгарском. Особое внимание привлекают материалы этой газеты о переписи населения сел и городов вилайета.

Материалы сборника имеют большую значимость для изучения социально-экономической истории Османской империи и особенно болгарских земель в период после Крымской войны и до кануна освобождения болгарского народа от турецкого владычества. В истории Турции эти годы известны как период реформ — так наз. Танзимата, когда правящим феодальным кругам Турции как по внутренним, так и по внешнеполитическим причинам пришлось декларировать и частично проводить в жизнь ряд административных, правовых, культурных и иных реформ. К ним относится и аграрный кодекс 1858 г. и некоторые другие законы, касавшиеся земле-владения и землепользования, прав наследования земель и пр., представлявшие собой робкую попытку в известной мере приспособиться к росту товарно-денежных и проникновению капиталистических отношений в села Османской империи. Все же новое аграрное законодательство оказало известное благотворное влияние на экономику империи, в частности на Балканах. Источники и материалы сборника дают

² *Турски извори за българската история*. I. Под редакцията на Христо Гандев и Гьльб Гьльбов, София 1959, 156 стр.

возможность изучить аграрную и некоторые другие стороны экономической политики правящих кругов Османской империи в годы Танзимата после Крымской войны и ее последствий.

Всего лишь через год вышел в свет второй том серии *Турецкие источники по болгарской истории*, материалы которого тесно связаны с содержанием первого тома и дополняют его³. В этом томе опубликованы материалы переписи податного населения, земель и других налоговых объектов в 70-х годах XIX в. в Добричском каза (районе). Здесь представлены итоги выполнения постановлений высших турецких органов, финансовых и административных распоряжений, опубликованных в первом томе. Выбор редакции пал на Добричскую каза не случайно. Здесь больше, чем в других болгарских областях⁴, на больших пространствах пустующих земель наблюдался более быстрый процесс колонизации, создания крупных сельских хозяйств и применения наемного труда. Далее, по Добричской каза сохранилось наибольшее количество документов, которые, как указывают составители тома, дают наиболее полное представление об аграрной и фискальной политике турецкого правительства, а также об экономическом положении населения на болгарских землях во второй половине XIX в.

Документы второго тома позволяют на солидной базе источников изучить подлинный режим землевладения и землепользования крестьян на болгарских землях во второй половине XIX в., выявить имущественное и классовое расслоение в селах, дать характеристику налогового и долгового бремени, которое тяготело над различными слоями деревенского населения. Они дают также возможность осветить состояние земледелия, урожайность отдельных культур, их место в сельском хозяйстве, рост крупного хозяйства — чифтликеров, носивших товарный характер. Большой интерес имеют также статистические материалы о задолженности сельских хозяев земледельческой ссудной кассе каза. (Такие кассы насаждал в своем вилайете Мидхат-паша). Они раскрывают многообразные методы дискриминации, которые применялись в деятельности касс в отношении болгарских крестьян.

Вне серии *Турецкие источники по болгарской истории* в том же 1960 г. был издан известным австрийским туркологом профессором Венского университета Гербертом Д у д а составленный Г. Г ы л ь б о в ы м исключительной ценности сборник документов в переводе на немецкий язык. Сборник содержит материалы, извлеченные из судебных реестров — сиджилей (*sicil*), т. е. протоколов заседаний и решений мусульманского судьи — кади (*kadi*), решавшего дела по шариатскому праву, г. Софии. Хронологически материалы охватывают большой период от конца XV

³ *Турски извори за българската история*. П. Съставители Христо Гандев и Гьльб Гьльбов. София 1960, 866 стр.

⁴ Имеется в виду Добруджа, центром которой тогда был Добрич. До освобождения Болгарии город назывался по-турецки Хаджиоглу Пазарджик. В 1949 г. он был переименован в г. Толбухин, в честь советского маршала СССР Ф. И. Толбухина.

до начала XVII вв.⁵ Для своего труда составитель пользовался архивами Восточного отдела Народной библиотеки в Софии.

В сборнике собрано свыше 1200 документов, которые даны либо в полном переводе, либо в кратком изложении. Они затрагивают различные стороны турецкого феодального режима в целом и особенно на болгарской территории. Г. Гьльбов извлек из сиджилей султанские указы, грамоты на владение леном или занятие определенной должности и пр. Материалы сборника проливают свет на режим и условия жизни населения как в селах, так и в городах, на положение ремесла, торговли, цехов. Этот сборник имеет сейчас тем большую ценность, что оригиналы были уничтожены во время бомбардировки Софии английской и американской авиацией в 1944 г.⁶

В 1961 г. в Софии был опубликован новый большой сборник турецких первоисточников, имеющих исключительную важность для изучения турецкого феодального режима в целом, на Балканах в особенности. Его название: *Турецкие источники по истории права на болгарских землях*⁷. Сборник — плод напряженного пятилетнего труда специальной комиссии, созданной при Институте права Болгарской Академии Наук, по типу исторической. Составитель и основной переводчик — уже знакомый нам по предыдущим изданиям плодовитый и высококвалифицированный знаток турецких источников, особенно по вопросам права — Г. Гьльбов. Кроме него в переводе этих источников на болгарский язык участвовали Б. Цветкова, Н. Ачков, А. Христов, В. Мутафчиева, Д. Шалев. Ответственный редактор и автор предисловия — проф. М. Андреев.

Сборник состоит из двух разделов. В первом даны основные кодексы законов, действовавшие на всей территории Османской империи в XV—XVIII вв. (кодекс султанов Мехмеда II Завоевателя, Сулеймана Законодателя, Закон о земле 1609 г.), судебные документы о земельных и других феодально-правовых отношениях в XVI—XVIII вв., трактаты о феодальном устройстве Османской империи XVII в. Во втором разделе собраны законы, специально касавшиеся отдельных крупных провинций империи — так наз. санджаков — на болгарских землях (Софийского, Видинского, Силистринского и др.), а также различных категорий зависимого сельского населения (мусульманского и немусульманского).

Источники, опубликованные в рассматриваемом сборнике, имеют важное значение для изучения аграрных отношений, особенно тех, которые сложились на болгарских землях, так как турецкие законодатели учитывали специфику, обычаи,

⁵ G. Gălăbov, *Die Protokollbücher des Kadiamtes Sofia*, bear. von Galab D. Gălăbov, hrsg. von Herbert W. Duda, München 1962, 462 стр.

⁶ К сожалению, этот сборник в доступных нам библиотеках отсутствует. Сообщаемые нами сведения содержатся в статьях: В. Цветкова, *op. cit.*, стр. 1173; J. Kabrda, *op. cit.*, стр. 132—133.

⁷ *Турски извори за историята на правото в българските земи*. Том I. Съставил Гьльб Д. Гьльбов, София 1961, 335 стр.

традиции покоренных провинций своей империи (этой цели и служили, в известной мере, специальные законы, изданные для отдельных провинций).

Составитель сборника и переводчики стремились пользоваться в первую очередь турецкими оригиналами. В тех случаях, когда это оказывалось невозможным, они перевели с документов, уже опубликованных в турецких и европейских изданиях⁸.

В 1964—1966 гг. в серии *Турецкие источники по болгарской истории* были опубликованы два новых, прекрасно изданных тома турецких документов из архива Восточного отдела Народной библиотеки в Софии, касающихся главным образом земельных отношений в XV в. и имеющих поэтому особое значение для изучения турецкого феодализма в период его становления и подъема.

Составителями, редакторами, и основными переводчиками первого тома документов на болгарский язык и комментаторами были научные сотрудники Института истории БАН Цветкова и Вера Мутафчиева⁹.

Первый том содержит большой отрывок (24 стр.) реестра тимаров Тырновского района (составители датируют его серединой XV в.) и два реестра последней четверти того же века об обязанностях по отношению к султану и правительству так наз. доганджиев. Последние представляли собой одну из особых категорий немусульманского сельского населения, на которые были возложены обязанности выполнять определенные повинности. Взамен этого они получали известные, законом установленные налоговые льготы. Во главе каждой из таких категорий находились начальники, получавшие за свою службу мелкие лены-тимары. (Доганджи — сокольничий, от турецкого слова *doğan* — сокол). Они были обязаны доставлять султанскому двору дрессированных соколов для охоты.

Собранные в томе документы дают исследователю возможность осветить многие стороны турецкой военно-ленной системы еще на ранней стадии ее развития, структуру и распространенность условного служебного землевладения, статус зависимого мусульманского и немусульманского сельского населения (так наз. райа — *raya*), формы и методы эксплуатации этого населения и феодальную ренту, взимающуюся с крестьян ленниками-сипахиями; документы содержат сведения о базарных и таможенных сборах. Последние сведения очень важны для изучения до сих пор еще спорных в исторической науке вопросов о развитии в XV—XVII вв. товарно-денежных отношений в селах Османской империи, в частности на Балканах, и о месте и значении денежной ренты с крестьян.

Опубликованные источники позволяют также получить представление о состоянии земледелия, производимых культурах, их географическом распространении

⁸ В этой связи следует прежде всего назвать труд турецкого профессора О. Л. Баркана: *Ö. L. Barkan, XV ve XVI-ıncı asırlarda Osmanlı İmparatorluğunda zirâi ekoniminin hukukî ve malî esasları*. Cilt I. *Kanunlar*, İstanbul 1945.

⁹ *Турски извори за българската история*. Серия XV—XVI. Том I. Составили и редактировали Бистра А. Цветкова, Вера П. Мутафчиева, София 1964, 354 стр.

в соответствующих районах Болгарии. Они также важны и для демографических исследований, так как в так наз. подробных или распространенных реестрах (*mu-fassal defterleri*) перечислены не только деревни, количество домов в каждой из них, с распределением их владельцев на мусульман и „неверных”, т. е. немусульман, но и имена глав семейств — владельцев домов и лежащие на них феодальные налоговые повинности.

Чтобы достойным образом оценить труд составителей и переводчиков, следует отметить, что оригиналы написаны особым почерком „дивани”, нередко лишены диакритических знаков, а цифры — условными значками почерка „сийякат”. При переводе на болгарский язык было проявлено стремление быть как можно ближе к турецкому тексту, сохранить свойственную ему лаконичность и другие языковые особенности. Переводам сопутствуют исторические комментарии. Приложен словарь исторических терминов. В томе имеются факсимиле вошедших в него документов.

Сказанное о первом томе с успехом можно приложить и ко второму тому, опубликованному в 1966 г. Его составителями и редакторами являются чл.-кор. БАН профессор, доктор исторических наук Н. Тодоров и покойный профессор Б. Недков. В качестве переводчиков кроме самих составителей приняли участие Н. Попов, А. Троянов, Р. Стойков, Б. Цветкова и др.¹⁰

Во второй том вошли 11 реестров, содержащих описи феодальных владений в европейских провинциях Османской империи основных видов — военных ленов, т. е. тимаров (мелких) и зеаметов (крупных), султанских и крупных должностных владений, называвшихся общим термином — хасс (*hass*), и духовных феодальных владений, главным образом земельных, — вакуфов.

Десять реестров содержат описи ленов в Софийском, Видинском, Салоникском, Никопольском и других районах, один реестр представляет собой документ об учреждении вакуфа, так наз. вакфнаме (*vakfname*) на арабском языке (переведен на болгарский Б. Недковы м).

Материал, содержащийся в опубликованных в томе документах, обширен. Так, реестр тимаров Софийского района включает описание 50 тимаров, Видинского и других районов (док. 3) — 22 тимаров, Никопольского санджака — одного хасса санджак-бея, 19 зеаметов и 220 тимаров и т. д.

Как и в других рассматриваемых здесь публикациях турецких источников болгарскими туркологами, переводы на болгарский язык выполнены в соответствии с высокими научными требованиями, установленными комиссией по изданию турецких источников при Институте истории БАН. В частности, в том включены оригинальные тексты в арабской графике всех переведенных документов. Факсимиле отсутствуют. Как и в предыдущих томах, переводам сопутствует исторический комментарий, имеется терминологический словарь. Полезным приложением второго тома являются указатели, в частности предметный.

¹⁰ Турски извори за българската история. Серия XV—XVI. Том II. Съставили и редактирали Николай Тодоров и Борис Недков, София, 1966, 584 стр.

Большое внимание специалистов привлёк интересный труд туркологов-историков В. Мутафчиевой и Стр. Димитрова, изданный на французском языке Институтом балканистики БАН в 1968 г., — *О состоянии системы тимаров в XVII—XVIII вв.*¹¹ В отличие от рассмотренных нами выше публикаций турецких документов в переводе на болгарский язык, названный труд представляет собой исследование с широким привлечением документов. Одной обозначенной в заголовке теме посвящены две работы упомянутых авторов, каждого в отдельности. Они выполнены на основании никогда раньше не публиковавшихся документов, хранящихся в архиве Восточного отдела Народной библиотеки в Софии.

В. Мутафчиевой принадлежит исследование под названием: *О состоянии системы тимаров в первом десятилетии XVII в. на основании „проверочных списков“ (Yoklama defterleri) за 1014—1016 г. хиджры (1605—1606 и 1607—1608 г. европ. летосчисления)* (стр. 7—35).

„Йоклама дефтерлери“ представляли собой списки турецких феодалов-сипахиев, „составлявшиеся в результате проверок, которые производились османской администрацией для установления реального контингента сипахи соответственно тимарному фонду“¹², т. е. фонду ленов-тимаров, находившихся в условном владении сипахи. Автор отмечает преимущество этих источников перед турецкими хрониками и другими нарративными источниками. Как указывает автор, основным недостатком последних является их сугубая конкретность, „т. е. тот факт, что он отражает не всегда типичное, подчас лишь исключение из какой-либо закономерности“. Учитывая этот недостаток, продолжает автор, „особый интерес для исследователя общественно-экономической истории Османской империи представляют те документы, которые отражают не отдельное конкретное обстоятельство, не единичный факт (это относится целиком, например, к кадийским хюдюжетам — судебным постановлениям), а дают исчерпывающее представление о состоянии определенного института на определенном этапе его развития. Такого рода источниками являются и османские йоклама дефтерлери. До сих пор они не привлекали внимания исследователей“. Между тем эти списки отражают общий состав сипахийского корпуса и общий фонд тимарных земель и поэтому „ценность их для исследования османской военной организации и особенно существенного османского института — тимарных земель — огромна“¹³.

„Проверочные списки“ составлялись по двум поводам: на месте военных действий для выявления сипахиев, не явившихся по призыву султана для участия в войне. Тем самым они нарушали основное условие, на основании которого они

¹¹ V. P. Mutafčieva, Str. Dimitrov, *Sur l'état du système des timars des XVIIe—XVIIIe ss.*, Sofia 1968, 271 стр.

¹² В. П. Мутафчиева, *Проверочные списки (йоклама дефтерлери) 1014—1016 г. Х. как источник по общественно-экономической истории Османской империи XVII в. — Восточные источники по истории народов Юго-Восточной и Центральной Европы*, II, Под редакцией А. С. Тверитиновой, М. 1969, стр. 212.

¹³ Там же, стр. 212.

получали тимары, и наказывались за это лишением лена. Другим поводом было вступление на престол нового султана. Оно сопровождалось обновлением грамот (бератов) на право владения леном. При этом оказывалась возможность установить на основании кадастра, законно ли владеет сипахи своим тимаром. В случае нарушения законности, тимары подлежали возврату в казну.

Таким образом, „проверочные списки” давали полную картину состояния тимарной системы в году их составления, что имело огромное значение для Порты, поскольку тимарная, т. е. военно-ленная, система составляла стеновой хребет Османской империи в средние века, главный источник ее военной мощи.

Сделав „проверочные списки” предметом своего исследования и публикацией этого важнейшего источника, В. П. М у т а ф ч и е в а оказала большую услугу исторической науке, изучающей социально-экономическую историю Османской империи, особенно балканских стран. Она показала состояние тимарной системы в начале XVII в., т. е. в период, когда эта система, а вместе с тем и империя в целом, стала приходить в упадок. Путем привлечения других турецких документальных источников В. П. М у т а ф ч и е в а сумела установить „разницу между реестровым и реальным походным составом сипахи, между кадастровым и реальным фондом тимарного землевладения в первом десятилетии XVII в.”¹⁴, в тех районах, которые были охвачены привлеченными ею источниками. Составленные автором статистические таблицы содержат сведения о состоянии тимарной системы в Румелии, Боснии, Анатолии и других провинциях Османской империи.

С. Д и м и т р о в в своем исследовании *Тимары и „Низам-ы джедид” на основании регистрационных реестров откупов ленов за 1804—1805 г.*¹⁵ показал влияние откупной системы как фактора разложения военно-ленной системы. На протяжении всего XVIII в. турецкое правительство, добиваясь улучшения финансового положения государства, все чаще прибегало к конфискации многих ленных, сипахийских владений, присоединяло их к султанским хассам, а доходы с них обращало в пользу казны. С другой стороны, многие сипахи сами оставляли свои тимары, чтобы избавиться от ставшей для них бременем воинской повинности, связанной с владением тимаром. Зброшенные лены переходили к казне, а сбор налогов, которые ранее поступали в пользу сипахи, сдавался на откуп. К этой системе (ильтизам) Порты стала прибегать все чаще. Добавим, что ильтизам применялся и в выморочных ленах, которые также присоединялись к казенному фонду. В результате влияние этой системы как фактора разложения военно-ленной системы становилось с течением времени все более значительным.

С 1793 г. султан Селим III начал проводить военную реформу, а затем и другие, связанные с ней, преобразования. Новое войско, которое он пытался создать по европейскому образцу, и реформы в целом получили название „Низам-ы джедид”,

¹⁴ Там же, стр. 215.

¹⁵ S. Dimitrov, *Les timars et le „Nizam-ı cedit” selon le defter matricule des affermages des fiefs en 1804 et 1805*, стр. 33—56.

т. е. „новый порядок”, или „новое устройство”. Для их осуществления требовались большие средства. Для удовлетворения потребностей правительства в деньгах была создана специальная „касса новых доходов”. Ей были переданы несколько налогов, в том числе доля налогов, которую откупщики были обязаны передать в государственную казну после их сбора в бывших ленах. С. Д и м и т р о в подверг тщательному изучению регистрационные списки откупов, систематизировал содержащиеся в них данные, характеризующие положение тимаров, перешедших в казну (по 90 санджакам и десяти показателям, включая размер доходов). В результате наука приобрела новые, обоснованные документальными источниками сведения о состоянии тимарной системы в начале XIX в., о дифференциации тимаров и их владельцев по средним размерам зарегистрированных доходов (автор выявил восемь таких групп по 90 санджакам Малой Азии и Балкан), о величине тимаров и зеаметов, сданных на откуп, и др.

Большой интерес вызывают также сведенные им в таблицу цифры, характеризующие положение 87 откупщиков налогов в Малой Азии и Европейской Турции. Здесь содержатся данные о количестве ленов, взятых ими на откуп, сумме доходов с них и др. Автор привел, в переводе на французский язык, значительные по размеру выдержки из использованных источников.

В 1971 г. Институтом права БАН был опубликован второй том труда — *Турецкие источники по истории права на болгарских землях*. Составила и комментировала Бистра А. Цветкова¹⁶. В томе собраны в переводе на болгарский язык неизданные правовые документы XVI—XVIII вв., собранные в хранилищах Софийской, Венской и Парижской библиотек Б. Цветковой. В переводе участвовали, помимо составителя, Г. Гылыбов, Б. Ачков, А. Христов, П. Иванов и Н. Попов.

Сборник состоит из трех разделов. Первый раздел содержит ряд законов (кауннаме) о статусе многих балканских городов (Салоник, Русе, Варны, Шумена, Никополь, Видина, Скопле, Тырново, Враца и др.) или регулирующих отдельные проявления их экономической деятельности (статус городских рынков, базарные, портовые, и иные сборы, внутренние и внешние пошлины и пр.). Эти законы дают возможность изучить объем, значение и направление торговой деятельности в городах, профессиональный состав населения, состояние сельского хозяйства в районах, тяготеющих к определенным городам, фискальную политику Порты в городах и пр. В этом разделе мы находим также законы, регулирующие аграрный режим и особенно тимарную систему в определенных районах, налогообложение крестьян и пр.

Большой интерес представляют документы второго раздела — фетвы, т. е. толкования мусульманских правоведов по вопросам конкретного применения общих положений мусульманского права, обязательных для духовных судей — кади. Фетвы сборника относятся к XVI в. Многие из фетв касаются правового режима

¹⁶ *Турски извори за историята на правото в българските земи*. Том II. Съставила и коментирала Бистра А. Цветкова, София 1971, 236 стр.

духовного имущества вакуфов, положения крестьян, обрабатывающих вакуфные земли, и т. п. Другие фетвы касаются вопросов уголовного, гражданского, наследственного, семейного и других видов права.

Третий раздел содержит документы кадийских судов. В системе администрации и права Османской империи кади занимали большое место. Характеризуя их роль, Б. Цветкова пишет в предисловии, что „кади был самым влиятельным чиновником в провинциях с широкими правовыми полномочиями, проводником и исполнителем указов, изданных верховной властью, он выполнял функции контролера и исполнительного органа во многих областях общественной и экономической жизни”¹⁷. Кади участвовали в нормировании базарных цен, в охране прав цехов ремесленников и торговцев-эснафов, наблюдали за соблюдением норм, регулирующих их деятельность, и пр.

Ценность судебных документов увеличивается еще благодаря тому, что в протоколы судебных заседаний часто записывались султанские указы, постановления великого везира, предписания бейлербеев (начальников областей). Эти документы незаменимы при изучении реальных, а не формально-юридических условий жизни широких народных масс. Собранные в публикации Б. Цветковой судебные документы касаются исключительно балканского, главным образом болгарского, населения. Поэтому они приобретают особое значение для освещения условий жизни этого порабощенного турецкими феодалами народа, а также других христианских народов Балканского полуострова.

Не будет преувеличением сказать, что рассматриваемый сборник демонстрирует большие успехи, достигнутые болгарскими историками-туркологами в деле публикации турецких источников по социально-экономической истории своей родины, балканских стран, да и азиатских, преимущественно анатолийских, провинций Османской империи.

В 1971—1972 гг. Институты истории и балканистики БАН издали новый большой источниковедческий труд, составителем которого и автором комментариев является и на этот раз Бистра А. Цветкова. Речь идет о третьем томе *Турецких источников по болгарской истории*¹⁸.

В томе собраны документы за XVI в., в большинстве идентичные тем, которые представлены в первых двух томах этой серии, рассмотренных нами выше, но за XV в. Это — прежде всего источники, касающиеся основных институтов турецкого аграрного феодального режима — тимарной системы, мюльков (владений на право полной собственности) и вакуфов. Имеются документы, освещающие положение зависимого сельского населения, обрабатывающего светские и духовные феодальные владения.

Документы третьего тома представлены, как правило, не полностью, а в отрыв-

¹⁷ Б. Цветкова, указ. соч., стр. 7.

¹⁸ *Турски извори за българската история*. III. Съставила и коментирала Бистра А. Цветкова, София, 1971, 502 стр. (болгарский текст). София 1972, 572 стр. (факсимиле).

ках. Тем не менее, они сохраняют свое значение как первоисточника. Среди них следует особо отметить две неполных описи Салоник и Видина — значительных, по тем временам, городов, которые входили в состав крупных доменов-султанских и везирских хассов. Упомянем также для сведения специалистов о документах, касающихся государственной системы организации продовольственного снабжения, прежде всего столицы — о двух реестрах, устанавливающих по селам 13 каза (округов) поименный состав так наз. джелепкешанов и количество овец, которое каждый из них обязан был поставить государству в году регистрации (первый реестр составлен в 1576 г.)¹⁹.

Сопоставление документов XV и XVI в. дает возможность установить, что в первой половине XVI в. еще полностью сохранялся режим тимарной системы, установленный в XV в. Но уже во второй половине XVI в. начался упадок этой системы. Он проявлялся во все большем сокращении мелкого тимарного землевладения и росте за его счет крупного, в частности хассов самого султана, во все возрастающем применении откупной системы при сборе налогов с крестьян, опять-таки в ущерб мелким тимариотам, в увеличении числа лиц, получивших тимары, не принадлежавших к сипахи, и в других формах.

Документы III-го тома дают также большие возможности для демографических исследований, как и этнографических, за два века. Известно, что эти исследования имеют огромное значение для правильной характеристики не только социально-экономических, но и политических процессов, которые происходили на Балканах как в средние века, так и в новое время. В целом III-ий том *Турецких источников по болгарской истории* вносит существенный вклад в источниковедение социально-экономической истории Османской империи.

Резюмируя наш по необходимости краткий обзор десяти крупных публикаций турецких источников по социально-экономической истории Османской империи, изданных болгарскими историками и правоведами-туркологами, мы должны сказать, что ими выполнен, притом за короткий срок и немногочисленным составом ученых, огромный труд, заслуживающий большой признательности со стороны османистов и балканистов самого широкого круга специальностей-историков, экономистов, правоведов, этнографов, лингвистов, филологов и других. Историческая наука обогатилась ценным вкладом, который на долгие годы сохранит свое большое значение²⁰.

¹⁹ Джелепкешан — поставщик, в обязательном порядке, овец для нужд правительства и армии. Взамен освобождался от уплаты чрезвычайных налогов.

²⁰ В 1974 г. Институты истории и балканистики БАН издали V-й том серии „Турски извори за българската история“, составленный группой видных болгарских историков-туркологов, под редакцией профессора Бистры Цветковой. Том содержит богатый документальный материал об институте войнуков и его эволюции в XVI—XIX вв.